

УДК 343.119

М.К. Свиридов

ЗАДАЧА УСТАНОВЛЕНИЯ ИСТИНЫ И СРЕДСТВА ЕЁ ДОСТИЖЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Для правильного применения норм уголовного права необходимо достоверное установление обстоятельств совершенного преступления. В установлении истины участвуют все субъекты уголовного процесса. Субъекты-органы власти должны устанавливать обстоятельства всесторонне, полно и объективно. Суд должен иметь возможность проявлять активность, воздействуя на стороны и побуждая их собирать недостающие доказательства.

Ключевые слова: истина, суд, собрание доказательств.

В последнее время оживилась дискуссия по вопросам познания в уголовном процессе. В связи с этим возникает необходимость осмыслить все то новое, что появилось в ходе дискуссии и с учетом этого высказать свои соображения.

Вопрос об истине в теории российского уголовного процесса всегда был одним из самых дискуссионных. И это закономерно. Дело в том, что в действующем УПК РФ нет единства концептуальной основы. В нем присутствуют два противоречивых начала: с одной стороны, необходимость установления для разрешения дела объективной (материальной) истины и, с другой – возможность вынесения приговора на основе формальной истины. Причиной такого положения является двойственный характер российского уголовного процесса – наличие в нем публичного (розыскного) предварительного расследования и состязательного судебного производства. Двойственная основа УПК РФ делает его сложным, противоречивым, трудным для понимания и применения, что сильно снижает эффективность его действия. Поэтому сейчас требуется прежде всего достижение единства концептуальной основы УПК РФ, без чего невозможно его совершенствование. Решение этой важной задачи предполагает необходимость однозначно определить – нужна ли истина в уголовном процессе и, если нужна, то какая.

Большинство участников дискуссии признает необходимость установления истины по уголовным делам. Однако разные авторы различно понимают характер, содержание уголовно-процессуальной истины. Так, анализируя литературу и обобщая различные взгляды на истину, Е.А. Карякин полагает, что в ходе уголовного судопроизводства могут устанавливаться (формироваться) истины: объективная (материальная), формальная (процессуальная), конвенциональная. Все они, по мнению Е.А. Карякина, будучи разными по характеру, являются компонентами единой «судебной истины» [1].

Представляется, что выводы, соответствующие признакам формальной и конвенциональной истин, могут использоваться только для принятия промежуточных судебных решений, где не требуется достижение достоверности. Для принятия итоговых судебных решений необходимо устанавливать

только объективную (материальную) истину. В приговорах решается вопрос об ответственности подсудимого за совершение им противоправных действий. Такие действия имели место в действительности. Поэтому, формируя вывод о действиях подсудимого, суд должен соотносить его (вывод) ни с чем иным, а с реальной действительностью. Следовательно, для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора требуется адекватное отражение в судебных выводах того, что произошло в действительности. Адекватность обеспечивает только материальная истина [2. С. 295]. Формальная (процессуальная) и конвенциональная истины свое содержание соотносят не с реальной действительностью, а с процедурными правилами либо с договоренностью сторон. Несомненно, процедурные правила способствуют установлению истины, но сами по себе автоматически они к истине не приводят. Тем более не обеспечивают достижение истины различные договоренности. Поэтому выводы в виде формальной и конвенциональной истин могут приближаться к отражению реальной действительности, но достигать полного и точного отражения не способны; они всегда допускают, хотя, возможно, и небольшую, долю вероятности (возможность противоположного толкования событий). Обоснование приговора такими по характеру выводами способно повлечь осуждение невиновного. Вероятности в обосновании приговоров быть не должно. Единственным исключением могут быть оправдательные приговоры в связи с действием презумпции невиновности. Но можно утверждать, что такие приговоры выносятся без установления истины, здесь истина – любая – не достигается. Это – вынужденное отступление от правил обоснования приговоров истинными выводами.

Таким образом, следует признать, что истина в уголовном процессе необходима, без ее установления приговор лишается качества правосудности. И необходима только объективная (материальная) истина, как адекватно и полно отражающая имевшие в реальности действия подсудимого, за совершение которых он несет ответственность.

Однако для успешного решения задачи установления истины в УПК должны быть закреплены все необходимые средства.

В литературе можно встретить утверждение о том, что действующий УПК РФ содержит требование установить истину [3]. С таким мнением следует согласиться лишь частично. Во-первых, задача установления истины не закреплена в УПК РФ, ее наличие можно выявить только толкованием норм кодекса. Во-вторых, толкование выявляет наличие возможности установления как объективной, так и формальной истины. Единства в этом вопросе, как уже отмечалось, в УПК РФ нет. В-третьих, в кодексе не закреплены все средства, необходимые для установления истины.

Учитывая такое состояние закона, А.И. Бастрькин предлагает включить в действующий УПК РФ ряд статей, закрепляющих задачу установления объективной истины, и все необходимые для ее решения средства [4. С. 1].

Такое предложение, как думается, вряд ли может быть реализовано. Дело в том, что и задача, и методы установления объективной истины должны согласовываться с концептуальными положениями, присущими определенному типу процесса – публичному или состязательному. В публичном про-

цессе приоритет отдается органам власти, которые устанавливают истину и разрешают дело в силу своих должностных полномочий, независимо от позиции отдельных лиц и организаций. Главная движущая сила здесь – действия должностных лиц, не имеющих своих личных интересов и действующих от имени государства в его интересах. В состязательном процессе положение иное. В нем приоритет отдается сторонам, имеющим свои интересы. Именно стороны с учетом своих интересов формируют средства установления истины – доказательственную базу – и предоставляют их суду, который на основе такой базы разрешает уголовное дело. Как видно, в публичном и состязательном процессах различны схемы установления истины и положение субъектов познавательного процесса. Эти различия должны учитываться при закреплении в законе правил установления истины.

Действующий уголовный процесс России следует считать смешанным, содержащим элементы и публичности, и состязательности. Д.А. Мезинов полагает, что действующий УПК РФ содержит «разумную состязательность», допускающую наличие некоторых элементов публичности [5. С. 190]. Действительно, УПК РФ закрепляет состязательность не в полном объеме. Но отступление от полной состязательности допускается в частности, деталях. В основных, концептуальных, положениях состязательность остается. Если в досудебном производстве насыщенность состязательностью невелика, то в судебном разбирательстве, как правильно отмечает В.А. Азаров, «состязательность расцветает махровым цветом» [3. С. 9]. Судебное же производство – основное в уголовном процессе. И здесь доминирует состязательность с присущими ей характером истины и способами ее установления.

Объективная истина своим характером и методами установления не соответствует состязательному процессу. В состязательном процессе, как отмечалось, истина достигается усилиями сторон. Они согласно своим интересам собирают доказательства и затем предоставляют их суду. В соответствии с таким положением в УПК РФ закреплено разделение функций с недопустимостью выполнения нескольких функций одним участником, а также равноправие сторон (ст. 15 УПК РФ). Однако как бы ни регламентировалось равноправие действующих в состязательном процессе сторон, фактического равноправия достичь невозможно. Сторона защиты при всем старании не в состоянии собирать доказательства столь же эффективно, как сторона обвинения (хотя бы потому, что для собирания доказательств требуются властные полномочия, которых у защиты нет и быть не может). Поэтому действиями защиты не обеспечивается собирание всех имеющихся оправдательных доказательств. Сторона обвинения обладает всеми возможностями для собирания доказательств. Однако собранные ею доказательства в силу разделения функций носят односторонний характер, отражая лишь обвинительную сторону. Не будучи дополненными в надлежащей мере доказательствами защиты, они будут отражать только часть истины. Как видно, присущая состязательному процессу схема установления истины – усилиями сторон, каждая из которых устанавливает «свою часть истины», не способна обеспечить восстановление полной картины происшедшего события. Такая задача может быть решена другими способами – действиями властных государственных органов, выполняющих требование всестороннего, полного и

объективного исследования обстоятельств дела. Но это – уже метод, присущий не состязательному, а публичному процессу.

Таким образом, способ установления объективной истины путем всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела несовместим с присущим состязательному процессу и закрепленным в УПК РФ положением о жестком разделении между сторонами функций (ст. 15 УПК РФ).

Концепция состязательности не может быть совместима и с положением суда, которое требуется для установления объективной истины. Присущий состязательности приоритет сторон обуславливает пассивное (полностью или частично) положение суда в исследовании обстоятельств дела, в формировании необходимой для разрешения дела доказательственной базы. Суд, разрешая уголовное дело, использует только те доказательства, которые ему предоставили стороны. Л.А. Воскобитова пишет: «Суд, выполняющий функцию разрешения дела, имеет в доказывании принципиально иную цель: он обязан принять участие в доказывании с целью принять законное, обоснованное и справедливое решение по делу. Он не создает дело, а разрешает дело, которое представляют ему стороны. Именно стороны представляют суду установленные ими фактические обстоятельства и удостоверяющие их доказательства и просят разрешить их спор» [6. С. 62].

С таким положением суда можно согласиться, если устанавливается формальная или конвенциональная истина. Установлению объективной истины пассивность суда не способствует. Получая доказательства только от сторон, суд оказывается в значительной мере связанным их активностью. Как отмечалось ранее, в силу фактического неравенства сторон они не в состоянии предоставить суду такой набор доказательств, который отражал бы происшедшее событие в полном объеме. Сам же суд восполнить недостающие доказательства не может, он принимает решение только на основе доказательств, представленных сторонами. При таком соотношении полномочий суда и сторон логично было бы возложить ответственность за качества приговора на стороны. Но закон поступает иначе, он возлагает – и правильно – ответственность за приговор на суд (ст. 296–298 УПК РФ). Поэтому суд должен не только получать доказательства от сторон, но и принимать меры к восполнению доказательственной базы, если он признает ее неполной. Такое положение суда свойственно уже не состязательному, а публичному процессу, в котором суд разрешает уголовные дела как орган государства в силу своих полномочий, а не потому, что его просят стороны и действиями которых он в значительной мере связан. И в силу своего должностного положения суд, поскольку он отвечает за приговор, обязан адекватно отразить то, что произошло в действительности, то есть установить объективную истину. Л.В. Головкин правильно отмечает, что «от принципа материальной истины можно отказаться только в том случае, когда мы снимаем с профессионального судьи ответственность за принятие соответствующих решений по существу уголовного дела, что в классическом виде происходит только в суде присяжных и касается исключительно решения по вопросу о виновности (невиновности) в совершении преступления» [7. С. 84].

Таким образом, задача достижения объективной истины оказывается несовместимой с рядом положений состязательности, закрепленных в УПК РФ. Поэтому внесение в действующий УПК статей, отражающих достижение объективной истины, не даст ожидаемого положительного результата. Наоборот, это еще более усложнит ситуацию тем, что дополнит уже существующие в УПК РФ противоречия, несогласованности. Закрепление задачи и методов установления объективной истины требует серьезной переработки УПК РФ, изменений его концептуальной основы. Насколько глубокими должны быть изменения?

Ранее предлагалось сохранить состязательную основу судебного производства, но не доводить ее до классической, полнообъемной модели, допустить некоторые исключения из состязательности [8. С. 147]. Дальнейшее изучение позволяет, как думается, внести более радикальное предложение: преобладание состязательности в судебном производстве целесообразно заменить преобладанием публичности.

На первый взгляд наилучшим способом добиться этого будет исключение из УПК основных положений состязательности и внесение статей, отражающих достижение объективной истины. Такое господство публичности имело место в УПК РСФСР 1960 г., где состязательность фактически отсутствовала. Однако вряд ли такой путь будет правильным. Более результативным представляется совмещение публичных гарантий установления истины с некоторыми элементами состязательности. Необходимо использовать все положительное, что есть в состязательности; отвергнуто должно быть лишь то, что противоречит публичному характеру процесса установления истины.

Одним из существенных элементов состязательности является спор между сторонами. Спор должен иметь место не только в судебных прениях, но присутствовать и во время представления доказательств и их исследования. Помогая более качественно исследовать и оценивать доказательства, спор значительно повышает надежность судебного познания. Он не противоречит задаче установления объективной истины, а способствует ее достижению. Поэтому спор как элемент состязательности должен быть сохранен в познавательном процессе публичного характера.

Что касается разделения функций, то этим элементом состязательности, как думается, следует пожертвовать, заменив его положением о всесторонности, полноте и объективности. Как правильно пишет Л.В. Головкин, всесторонность, полнота и объективность должны распространяться на деятельность всех органов власти: суда, прокурора, следователя и дознавателя [7. С. 83–86]. При этом каждый субъект выполняет данное требование присущими ему методами.

Сложнее решается вопрос о таком элементе состязательности, как пассивность суда в собирании и исследовании доказательств. В УПК РСФСР 1960 г. суд обладал полной активностью. Неограниченная активность суда, как показала практика, не должна сохраняться, так как она неизбежно влечет негативное последствие – суд втягивается в спор сторон, становится его участником и теряет необходимую ему объективность. Как следствие, формируется обвинительный уклон, что имело место в прошлые годы.

Но, с другой стороны, недопустимо делать суд пассивным в исследовании доказательств. Пассивный суд, как уже отмечалось, потеряет судебскую независимость и будет излишне связан деятельностью сторон.

Таким образом, в решении вопроса о положении суда в познавательном процессе, о мере его активности нельзя допускать крайности. Суд должен проявлять активность, но она должна быть ограниченной. В чем может проявляться судебская активность и каковы рамки ее ограничения?

В общем виде пределы активности суда можно представить следующим образом.

На суд нельзя возлагать обязанность по собиранию доказательств, такая деятельность неизбежно повлечет утрату судом объективности. Доказательства должны собираться сторонами.

Однако это не значит, что суд совсем отстраняется от собирания доказательств и должен использовать только то, что ему предоставили стороны. Объем доказательств, необходимый для установления истины, должен определяться не сторонами, а судом. И если суд, в отличие от мнения сторон, признает предоставленную ему совокупность доказательств недостаточной, ему должны быть предоставлены средства для восполнения доказательств. Определяя перечень таких средств, целесообразно исходить из следующего положения: усилия суда следует направлять не на самостоятельное собирание им недостающих доказательств, а на воздействие на стороны с тем, чтобы они в полном объеме выполнили требуемое от них – предоставить суду все необходимые доказательства. Действуя таким образом, суд сможет самостоятельно, не имея зависимости от сторон, определять объем необходимой ему для разрешения дела доказательственной базы. При этом нет угрозы потери судом объективности, поскольку суд будет восполнять доказательства не сам, а действиями сторон. Обладая таким полномочиями, суд станет не только участником, но и полноценным руководителем деятельности по установлению истины. Именно таковым должно быть положение суда, поскольку только суд несет полную ответственность за вынесенный им приговор.

Литература

1. *Карякин Е.А.* Концептуальные основы формирования судебной истины в уголовном судопроизводстве // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве: сборник научных трудов. М.: ООО «Изд-во «Элит», 2011. С. 174–183.
2. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. Т. 1. 470 с.
3. *Азаров В.А.* Действительно ли объективная истина – цель доказывания в уголовном судопроизводстве? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4 (5). С. 7–10.
4. *Бастрыкин А.И.* Вернуть в уголовный процесс институт истины // Российская газета. 2012. № 5731 (58). 16 марта.
5. *Мезинов Д.А.* Объективна ли истина, устанавливаемая в уголовном процессе? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4 (5). С. 177–190.
6. *Воскобитова Л.А.* Некоторые особенности познания в уголовном судопроизводстве, противоречащие мифу об истине // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4 (5). С. 56–64.
7. *Головко Л.В.* Теоретические основы модернизации учения о материальной истине в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4 (5). С. 65–84.
8. *Свиридов М.К.* Установление судом истины в судебном разбирательстве // Вестник Том. гос. ун-та. 2011. № 353. С. 142–147.